

中华经典故事

ПОДНЕБЕСНАЯ В РАССКАЗАХ

Сюэ Фэй • Ван Сяожи • Чэнь Яньчжао

РАССКАЗЫ
О ГЕРОЯХ КИТАЯ
中华英雄故事

Поднебесная в рассказах

Сюэ Фэй

Рассказы о героях Китая

Международная издательская компания «Шанс»

УДК 93/94
ББК 63.3-8(5Кит)

Фэй С.

Рассказы о героях Китая / С. Фэй — Международная
издательская компания «Шанс», — (Поднебесная в рассказах)

ISBN 978-5-907015-25-8

Эта книга рассказывает о доблести и мудрости. Вы прочтете истории, связанные с самыми известными героями древнего, средневекового и современного Китая. Это правители и полководцы, офицеры и простые воины. Были среди них и отважные женщины, оставившие наряды и взявшие в руки оружие. Для широкого круга читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 93/94
ББК 63.3-8(5Кит)

ISBN 978-5-907015-25-8

© Фэй С.
© Международная издательская
компания «Шанс»

Содержание

Сянь Чжэнь – первый китайский главнокомандующий	6
История появления фразеологизма ##### – «Отвести войска на три перехода»	9
Янь Ин, который сбил спесь с царства Чу	10
Су Цинь уговаривает Мэнчан-Цюня не ездить в Цинь	14
Сунь Бинь, который подучил увечья, но не пал духом	15
Гуй Гуцзы гадает Сунь Биню	19
О том, как Тянь Дань отвоевал захваченные земли	20
Битва при Чаншао, в которой слабый победил сильного	23
Чжао Шэ побеждает циньскую армию	24
Пустые разговоры Чжао Ко	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сюэ Фэй, Ван Сяожи, Чэнь Яньчжао Рассказы о героях Китая

Права на издание книги предоставлены ООО «Китайское книгоиздательство»

V&R Book Program

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2018

© ООО Издательство «Восток-Бук», 2018

© ООО «Китайское книгоиздательство», 2018 Все права защищены.

Сянь Чжэнь – первый китайский главнокомандующий

Сянь Чжэнь – знаменитый военачальник, живший в царстве Цзинь в период Весен и Осеней. Он хорошо разбирался в военном деле, искусно составлял планы, обладал и многими другими талантами. В то время разные царства сражались за гегемонию. Сянь Чжэнь поддерживал в войнах Цзинь Вэнь-гу-на, и именно благодаря этому царство Цзинь стало одним из самых могущественных.

В 643 году до н. э. Ци Хуань-гун умер, и все царства Китая остались без правителя. Тогда постепенно набиравшее силу царство Чу воспользовалось ситуацией и начало совершать постоянные набеги на северные царства. Чу стремилось захватить власть. Ослабленное царство Сун фактически было не в состоянии противостоять Чу и обратилось за помощью к царству Цзинь.

Вэнь-гун, правитель царства Цзинь, взял письмо с просьбой о помощи от посла царства Сун и нахмурился. Отправить подмогу? Но царство Чу обладает мощной армией, разве может быть царство Цзинь уверено в победе? Отказаться? Тогда царство Цзинь не только утратит такого доброго союзника, как царство Сун, но еще и потеряет свой авторитет, упустит шанс установить господство в Чжуньюани. Пока министры и свита пребывали в сомнениях, Сянь Чжэнь, совершив приветственные церемонии, выступил вперед. Взгляд его пылал огнем, а голос звучал подобно грому. С достоинством, но без заискивания он сказал Цзинь Вэнь-гуну:

– Ныне царство Чу чинит произвол в северных землях. Небеса даровали вам, государь, возможность избавиться от этой напасти! Именно в этом сражении царство Цзинь одержит победу.

Присутствующие разом обратили взгляды на этого амбициозного молодого человека. Все понимали, что сейчас действительно представилась отличная возможность. Однако Цзинь и Сун были разделены вассальными царствами Чу, Цао и Вэй. Цзинь Вэнь-гун с сомнением спросил:

– И как же ты собираешься победить в этой битве?

Сянь Чжэнь уверенно ответил:

– Царство Чу нападает на северные земли, потому что хочет покорить как можно больше других царств, обрести как можно больше вассалов. Если мы внезапно атакуем подвластные ему царства Цао и Вэй, царство Чу испугается, что потеряет их, и отправит часть войск на помощь. Тогда осада царства Сун ослабнет сама собой.

Этого был действительно превосходный план. Все, включая Цзинь Вэнь-гуна, его поддерживали.

По совету Сянь Чжэня царство Цзинь напало на царство Цао, рассчитывая взять его штурмом, и уже спустя три дня одержало победу, захватив в плен правителя Цао Гун-гуна. Затем войско Цзинь с легкостью заняло местность Улу, принадлежавшую царству Вэй, и таким образом окончательно завладело территориями Цао и Вэй.

И высокопоставленные чиновники, и простой народ – все в Цзинь тотчас же взглянули на Сянь Чжэня по-новому. Его сразу повысили, сделав главнокомандующим основных сил армии. А ведь он только начал показывать, на что способен на самом деле. Его великий план, благодаря которому царство Цзинь должно было стать самым сильным в Китае, только начал действовать.

Чу Чэн-ван пришел в ужас, когда узнал, что царства Цао и Вэй повержены, – ведь он только отправился к ним на помощь. Тогда правитель послал гонца сообщить генералу Цзыюю, который держал осаду царства Сун, что царство Чу не сможет тягаться с таким талантливым полководцем, как Сянь Чжэнь. Необходимо было уводить войска. Однако Цзыюй, известный самодур, не стал его слушать. Как и предполагал Сянь Чжэнь, генерал не захотел отступить,

напротив – мечтал поскорее вступить в бой с одаренным полководцем, слава о котором гремела на всю Поднебесную.

Тем временем Сянь Чжэнь велел царству Сун преподнести дары царствам Ци и Цинь и попросить их уговорить Чу отозвать свое войско. Он предполагал, что Цзыюй не даст им согласия, оскорбив тем самым эти царства – тогда они несомненно перейдут на сторону Цзинь. Сразу после этого он передал владения Цао и Вэй царству Сун, приказав им разорвать все отношения с Чу. Цзыюй от этого совсем рассвирепел и утратил способность рационально мыслить. Сянь Чжэнь, якобы руководствуясь «обещанием отблагодарить за милость», дождался, когда разгорячившийся Цзыюй поведет своих солдат на север, и по собственной инициативе отвел войска на три перехода¹, заманил Цзыюя в идеальное место для сражения – Чэнпу.

Когда началась битва, Сянь Чжэнь применял один хитрый маневр за другим. Сначала его солдаты атаковали врага, набросив на себя тигриные шкуры, отчего вражеские лошади перепугались так, что сбрасывали своих наездников на землю. Потом он прибегнул к стратагеме «Сеяние раздора»² и направил к Цзыюю посла, который объявил ему о победе чуских войск – это было ложью, но усыпило его бдительность. После Сянь Чжэнь притворно обратился в бегство, совершенно спутав построение войска Чу. Наконец, собрав своих лучших воинов, он наголову разбил разрозненные силы врага. Цзыюй не перенес поражения и от стыда покончил жизнь самоубийством.

Вот так царство Цзинь благодаря сражению при Чэнпу стало владыкой всей Поднебесной. Сянь Чжэнь прославился еще больше, а царство Чу долго не осмеливалось нападать.

Зимой 628 года до нашей эры Цзинь Вэнь-гун скончался. Царство Цинь, воспользовавшись этим, напало с востока, но Сянь Чжэнь, вновь прибегнув к искусной военной тактике, организовал засаду и победил Цинь на горе Сяошань. Он взял в плен трех главнокомандующих циньской армии – Мэнмин Ши, Сици Шу и Бо-и Бина. Но недавно взошедший на престол Цзинь Сян-гун поступил недальновидно, прислушавшись к совету мачехи, уроженки Цинь, и отпустил военнопленных.

Сянь Чжэнь пришел в ярость и перед всеми чиновниками отругал Цзинь Сян-гуна: «Мы столько воевали, наши солдаты собственными жизнями заплатили за этих пленных, а ты отпустил их просто по просьбе женщины! Если ты будешь так пренебрегать победами своей армии, запросто отказываться от завоеванного, то рано или поздно государство из-за тебя погибнет!» Выслушав его, Цзинь Сянгун понял, что провинился, и тотчас же послал за пленниками погоню, да только было уже поздно.

¹ Здесь употребляются китайские фразеологизмы, не имеющие аналога в русском языке. Их толкование вы найдете в истории ниже. – *Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*

² Речь идет о древнекитайском военном трактате «Тридцать шесть стратагем». Стратагема – стратегический или тактический прием, зачастую неочевидный, который используется, чтобы получить преимущество или перехватить инициативу. Согласно стратагеме 33 «Сеяние раздора», нужно сеять раздор в рядах противника, не дав ему выступить единым фронтом.

Стратегическая карта битвы при Чэнпу

В тот же год на Цзинь напало племя байди. Сянь Чжэнь, как всегда, повел на врага войска. Перед сражением он спокойно сказал солдатам: «Я нарушил правила приличия при дворе. Государь, продемонстрировав свое великодушие, не стал меня наказывать, но разве это значит, что я сам не должен себя наказать?» Воины не поняли, о чем он говорит, поэтому ничего не ответили. На следующий день две армии схлестнулись в битве. В блеске обнаженных мечей Сянь Чжэнь вдруг сбросил с себя доспехи и бросился прямо на вражескую армию...

Несколько дней спустя племя байди вернуло тело царству Цзинь. Говорят, после смерти Сянь Чжэнь продолжал стоять на ногах – непоколебимо, как скала. Только когда вождь племени байди спросил у умершего, желает ли он быть похороненным на цзиньской земле, тело Сянь Чжэня с грохотом повалилось на землю.

История появления фразеологизма ## ## – «Отвести войска на три перехода»

В истории выше упоминалось, что в битве при Чэнпу Сянь Чжэнь, руководствуясь «желанием отблагодарить за милость», по собственной инициативе «отвел войска на три перехода». Но что это означает? И почему Сянь Чжэнь решил так поступить?

В древности «переход» был единицей измерения расстояния. Планируя маршруты военных походов, за один переход принимали расстояние в тридцать ли³. «Отвести войска на три перехода» означает «отступить на девяносто ли». Когда-то давно обещание отступить дал князь Цзинь князю Чу.

До того как Цзинь Вэнь-гун (второе имя – Чуньэр) взошел на престол, он девятнадцать лет скитался за границей, жил в Ци, Сун, Чу, Цинь и снискал хорошее отношение чуского правителя. Однажды князь Чу устроил большое пиршество. После третьего бокала он спросил:

– Княжич Чуньэр, если вы возвратитесь в Цзинь, как вы отблагодарите меня за оказанную вам доброту?

– У вас есть и слуги, и рабыни, и драгоценные камни, и шелка, – ответил Чуньэр. – Птичьи перья, звериные шкуры, слоновая кость и кожа – всем этим славится ваше государство. В нашем царстве Цзинь ценится то, что вы выбрасываете за негодностью. Что же я смогу вам предложить?

– Но чем-то ты все равно меня должен отблагодарить!

– Если я действительно, как вы мне сулите, смогу вернуться в Цзинь, – сказал Чуньэр, – то я обещаю: если наши царства решат развязать войну, цзиньская армия обязательно отступит на три перехода, чтобы отблагодарить вас за оказанную мне милость.

Именно поэтому перед битвой при Чэнпу Сян Чжэнь сначала приказал войску отступить на девяносто ли, выполнив обещание Цзинь Вэнь-гуна. Правда, таким образом он заманил врага в ловушку.

Впоследствии выражение «отвести войска на три перехода» стало фразеологизмом. Оно сохранилось до наших дней и означает «уступить, пойти на уступки».

³ Ли – мера длины, равная 576 метрам.

Янь Ин, который сбил спесь с царства Чу

Янь-цзы (он же Янь Ин) был канцлером царства Ци, знаменитым политиком, мыслителем и дипломатом позднего периода Весен и Осеней. Он обладал обширными знаниями, владел даром слова, однако был низкорослым и некрасивым, поэтому над ним частенько посмеивались.

Однажды правитель Ци отправил Янь Ина в царство Чу. Жители Чу давно слышали, что Янь-цзы невелик ростом, и решили над ним немного пошутить. Они проделали в городской стене узкий маленький проход. Когда Янь-цзы приехал в Чу, встречавший его министр отворил дверцу в этом проходе и с усмешкой сказал:

– Добро пожаловать, посол Янь.

Янь-цзы, глядя на хохочущих жителей Чу, не только не стал сердиться, но и сам рассмеялся:

– Я часто слышал, что, приезжая в страну, необходимо следовать ее обычаям, но в Чу осознал, как же верна эта поговорка! Министр Чу не понял, на что намекает Янь-цзы:

– О чем вы, посол Янь?

– Ну как же! Какая страна, такие у нее и ворота. Когда приезжаешь в собачью страну, приходится заползать в нее через лазейку. Но я-то, кажется, в царство Чу приехал. Разве мне подобает заходить в него через такую дверь?

Министру Чу не только не удалось подшутить над Янь-цзы, но и пришлось выслушать его насмешки. С красным от стыда лицом он отворил ворота и предложил послу войти.

Янь-цзы отправился в тронный зал, чтобы получить аудиенцию у правителя Чу. Чуский князь, оглядев его со всех сторон, недовольно сказал:

– У вас в царстве Ци все повымерли? Поэтому такого, как ты, сделали послом?

На это Янь-цзы почтительно ответил:

– Правитель, вы, наверное, никогда не бывали в нашем царстве. О других местах я говорить не буду, но в столице, Линьцзы, народу тьма-тьмушая: если люди на улицах поднимут руки, то рукава их закроют все небо. А когда с них течет пот, он подобен проливному дождю. И ходят все плечо к плечу, нога к ноге. Почему вы вдруг решили, что у нас все вымерли?

Князь Чу снова недовольно спросил:

– Если все так, как ты говоришь, то почему князь Ци отправил именно тебя?

– Боюсь, князь, вам неизвестно, что послов в царстве Ци выбирают по особой системе. Талантливых и добродетельных отправляют в цивилизованные, культурные страны, ну а глупцов – к тем князьям, которые ни на что не способны. Буду честен: я – самый бесполезный человек в царстве Ци, поэтому меня и отправили в Чу.

От слов Янь-цзы чуский правитель потерял дар речи и больше не осмеливался его высмеивать.

Позже Янь-цзы снова отправили в Чу. Услышав, кто к нему едет, чуский князь поспешно созвал всех министров:

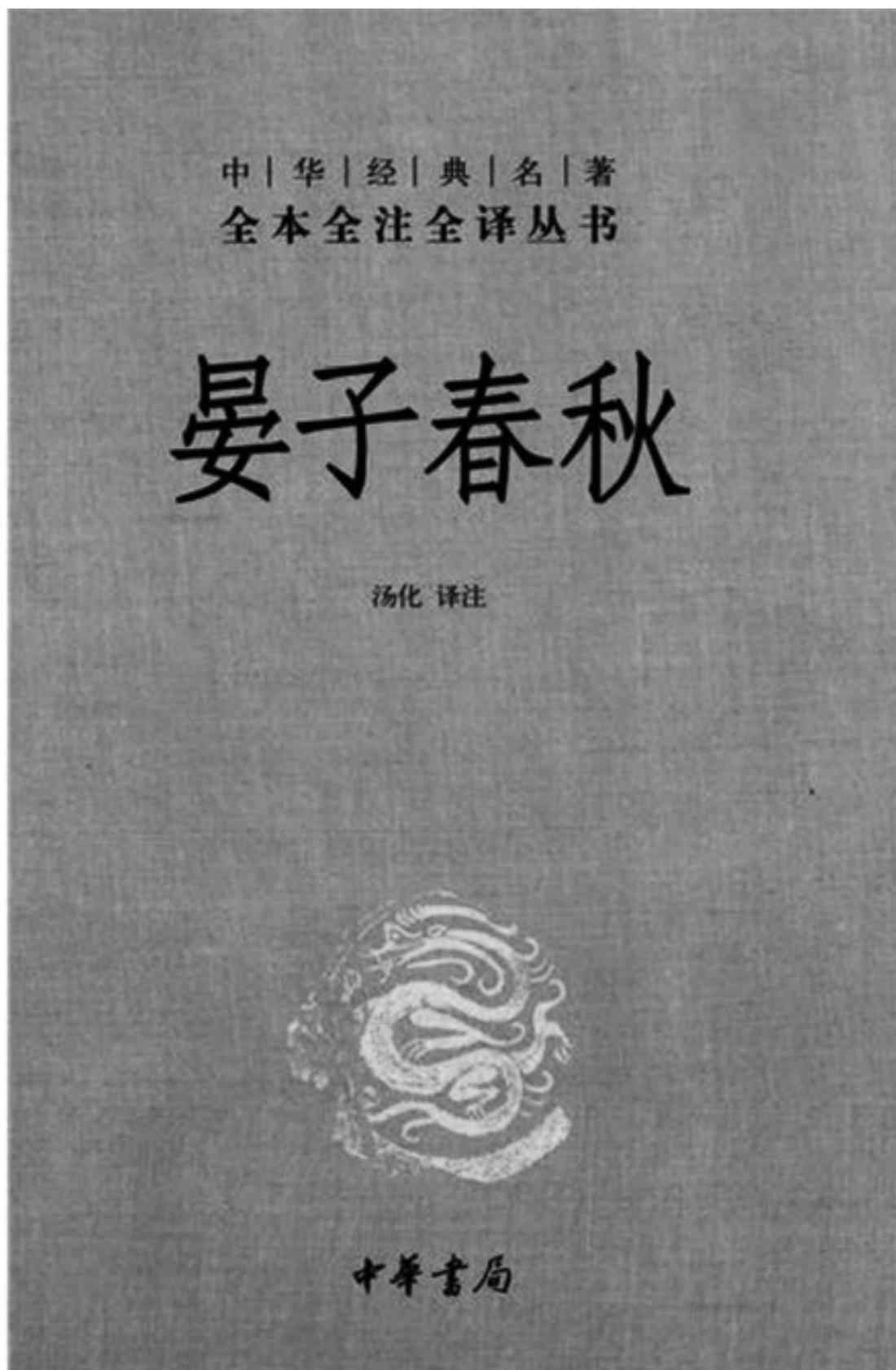
– Янь-цзы – самый хитрый и изворотливый человек во всем Ци, он отвратительно со мной разговаривал. Скоро он снова будет здесь, и я непременно должен отомстить ему. Как бы мне это сделать?

Один из министров ответил:

– Государь, это несложно. Когда Янь-цзы явится сюда, я проведу мимо него связанного преступника и скажу, что это грабитель из Ци, который частенько к нам пробирается. Тогда мы хорошенько пристыдим этого зазнавшегося посла.

Князю Чу идея понравилась. Когда Янь-цзы прибыл, он предложил ему отведать вина. В разгар веселья к ним подошел министр, за которым следовали двое стражников, державших связанного преступника. Князь Чу спросил:

– Что за пленника вы сюда привели? Разве не видите, что я занят, пью вино с моим уважаемым гостем?

«Весны и Осени Янь-цзы» – это книга, в которой собраны рассказы о жизни государственного деятеля Янь-цзы. Была составлена приблизительно в период Сражающихся царств последователями Янь-цзы (как бы от его имени). Ее подлинность все еще не подтверждена, но книгу можно рассматривать как исторический материал, отражающий историю и общественные нравы царства Ци в поздний период Весен и Осеней

«Весны и Осени Янь-цзы» – это книга, о которой *собраны* рассказы о жизни *государственного деятеля* Янь-цзы. Была составлена приблизительно в период Сражающихся царств последователями *Янь-н[^]зы* (как бы от его имени). Ее подлинность все еще не подтверждена, но книгу можно рассматривать как исторический материал, отражающий историю и *общественные* нравы царства Ци в поздний период Весен и Осеней

– Это человек из Ци, – отвечал министр, – он часто промышляет у нас грабежом!

Князь Чу спросил у Янь-цзы:

– Что же, все жители Ци от природы склонны к воровству?

Янь-цзы встал и с достоинством произнес:

– Я слышал, что мандарины, растущие к югу от Хуайхэ, – настоящие, а мандарины, растущие к северу, – это плоды конфетного дерева. И у южных, и у северных деревьев одинаковая форма листьев, но их плоды разные на вкус. Все дело в климате. Подумайте: пока люди живут в царстве Ци, они ведут себя прилично, но как только попадают в Чу, сразу начинают воровать. Уж не климат ли царства Чу их к этому подталкивает?

Выслушав Янь-цзы, князь Чу горько усмехнулся:

– Недаром говорят, что над мудрецами подшучивать нельзя. Только сам опозоришься.

Су Цинь уговаривает Мэнчан-Цзюня не ездить в Цинь

Царство Цинь в конце периода Сражающихся царств обрело небывалую мощь. В разных царствах красноречивые чиновники начали уговаривать князей напасть на Цинь. Одним из таких чиновников был Су Цинь. Он предлагал царствам Янь, Чжао, Хань, Вэй, Ци и Чу объединиться, то есть заключить союз северных и южных царств, и идти на Цинь.

Прибыв в царство Янь, Су Цинь вошел в доверие к местному правителю. Чтобы было проще получить поддержку правителей пяти других царств, он с наследником поехал в Ци, где познакомился с князем Мэнчан-цзюнем⁴ и вскоре крепко с ним подружился. Однако правитель Цинь, Чжао-ван, услышав о том, насколько Мэнчан-цзюнь мудр и талантлив, отправил в царство Ци в качестве заложника Цзинъян-цзюня⁵, надеясь, что Мэнчан-цзюнь согласится приехать в Цинь.

Мэнчан-цзюнь оценил этот поступок и собрался в путь. Узнав об этом, Су Цинь сказал: «Сегодня утром я видел, как один деревянный идол разговаривал с глиняным. Деревянный идол сказал: “Вот пойдет дождь, и тебя размочит водой”. А глиняный ему ответил: “Даже если меня размочит, я все равно останусь глиной. А вот тебя дождевой водой может занести куда угодно”. Ныне царство Цинь подобно свирепому тигру, разъяренному волку, но вы все равно намерены туда отправиться. Не станут ли потешаться над вами глиняные идола, если вы не вернетесь из этой поездки?»

Мэнчан-цзюнь понял, что в словах Су Циня есть разумное зерно, и отказался от намерений посетить Цинь.

⁴ Цзюнь – титул князя, правителя. – *Примеч. пер.*

⁵ Цзинъян-цзюнь был младшим братом Чжао-вана. Родственников в качестве заложников отправляли в знак доверия. С такими заложниками обращались подобающим образом, не так, как с пленными. – *Примеч. пер.*

Сунь Бинь, который подучил увечья, но не пал духом

Сунь Бинь – знаменитый военный деятель периода Сражающихся царств. Когда-то он вместе с Пан Цзюанем учился военному делу у Гуй Гуцзы. Позже, по рекомендации Пан Цзюаня, он поступил на чиновничью службу в царство Вэй. Однако Пан Цзюань начал завидовать его успехам; он подверг Сунь Биня пыткам, из-за которых тот получил тяжелые увечья и стал инвалидом. Сунь Биню казалось, что уж лучше умереть, чем так жить, но в то же время он не хотел погибать от рук Пан Цзюаня. Поэтому он нарочно притворился умалишенным: забежал в загон для свиней и начал есть навоз. Узнав об этом, Пан Цзюань решил, что Сунь Бинь действительно сошел с ума, и расслабился, перестав видеть в нем конкурента. Сам же Сунь Бинь, воспользовавшись приездом в Вэй посла царства Ци, напросился уехать с ним. По прибытии в Ци посол, генерал Тянь Ци, представил Сунь Биня Ци Вэй-вану. Несмотря на то, что он был калекой с вырезанными на лице иероглифами, Ци Вэй-ван не презирал его, напротив, обращался к Сунь Биню «господин» и относился как к наставнику.

Однажды армия царства Вэй во главе с Пан Цзюанем окружила столицу царства Чжао Ханьдань. Получив весть об осаде и просьбу о помощи, Ци Вэй-ван решил отправить на битву с войском Вэй армию во главе с Сунь Бинем. Узнав об этом, Сунь Бинь сказал:

– Государь, благодарю вас за оказанное мне доверие, но я – калека, подвергшийся пыткам, быть во главе войска – не для меня. Прошу вас назначить главнокомандующим господина Тяня, а я стану его советником.

Ци Вэй-ван решил, что это неплохая идея, и отправил Сунь Биня с войском спасать царство Чжао.

В дороге Тянь Ци и Сунь Бинь обсуждали, как бы им помочь царству Чжао. Тянь Ци сказал:

– Конечно, мы должны направиться прямо в Ханьдань и, объединив усилия с царством Чжао, разбить войско Вэй.

Сунь Бинь покачал головой:

– Нет, тут надо действовать хитростью. Лучше нам отправиться в столицу царства Вэй, Далян. Сейчас часть гарнизона Даляна занята на осаде царства Чжао, город охраняется плохо. Если мы, воспользовавшись этой возможностью, нападём, то армия царства Вэй бросит осаду царства Чжао и устремится спасать столицу. А нам еще и удастся избавить свое войско от долгого изматывающего пути.

Тянь Ци счел эту идею чрезвычайно разумной и направил войско в Далян. Когда Пан Цзюань, находившийся в царстве Чжао, услышал, что Далян окружен, он, оставив малую часть солдат в Ханьдане, поспешил с основным своим войском в столицу. Но откуда ему было знать, что уже в Гуйлине их оцепят войска Ци? Солдаты, измотавшиеся в дальней дороге, не сумели отразить натиск циской армии и в результате были разбиты в пух и прах. Войско Пан Цзюаня обратилось в позорное бегство, а его самого взяли в плен.

Поймав Пан Цзюаня, Сунь Бинь не стал его убивать, а лишь сделал ему строгий выговор и затем просто отпустил на свободу. После этого Пан Цзюань еще сильнее возненавидел Сунь Биня и решил при возможности обязательно с ним поквитаться.

Тринадцать лет спустя Пан Цзюань пошел войной на царство Хань. Не выдерживая натиска войска Вэй, Хань обратилось за помощью к Ци. Ци Вэй-ван решил посоветоваться со своими министрами, но они никак не могли прийти к общему мнению. Пока длились споры, Сунь Бинь хранил молчание. Наконец Ци Вэй-ван обратился к нему:

– Господин, что вы думаете по этому поводу?

– Я считаю, что неправильным будет как помочь, так и отказать в помощи, – ответил Сунь Бинь. – Если царство Вэй победит царство Хань, это будет невыгодно для царства Ци,

поэтому сидеть сложа руки нельзя. Однако царство Вэй сейчас обладает большой мощью. Если мы опрометчиво выступим против его войск, то попросту примем самый тяжелый удар на себя.

Ци Вэй-ван решил, что он рассуждает здраво, и тут же поспешил спросить:

– Так как же вы предлагаете поступить, господин?

– Я считаю, что нам надо ответить на просьбу царства Хань согласием, – сказал Сунь Бинь. – Когда царство Хань решит, что мы уже отправили к нему на помощь войска, оно не побоится дать армии Вэй мощный отпор. В результате ожесточенных сражений ряды воинов Вэй значительно истощатся, тогда-то мы и вступим в сражение. Потерь понесем меньше, а результат получим лучше, победа дастся нам легко.

Выслушав его, правитель Ци очень обрадовался и, следуя совету Сунь Биня, отправил свои войска лишь спустя год после того, как между Хань и Вэй начались сражения. Тянь Цзи снова назначили главнокомандующим армии, а Сунь Биня – его советником. Сначала они вновь прибегли к приему «битвы под Гуйлином»: отвлекли врага ударом по его тылу, нацелившись на столицу Вэй. Когда Сунь Бинь узнал, что Пан Цзюань возвращается в Далян, он сказал Тянь Цзи:

– Пан Цзюань – человек очень нетерпеливый. Сейчас он так и рвется вступить с нами в бой, и мы обязательно должны этим его настроем воспользоваться, придумать, как бы его обхитрить. Мы можем притвориться, будто у нас закончился провиант и мы ужасно напуганы, тогда Пан Цзюань точно сразу же перейдет к нападению.

Сунь Бинь в деталях ознакомил Тянь Цзи с планом. Для реализации задумки в первую очередь они решили уменьшить количество костров в лагере, чтобы обмануть Пан Цзюаня. В первый день, когда войско Ци ступило на землю царства Вэй, они развели сто тысяч костров, на второй сократили их до пятидесяти тысяч, а на третий – до тридцати.

Спустя три дня Пан Цзюань действительно клюнул на эту приманку. Он счел, что войско Ци уже совсем ослабло, больше половины солдат наверняка бросилось в бег. Поэтому, оставив пехоту и телеги с продовольствием, он во главе конницы поспешил на сражение с войском Ци налегке, собираясь нанести им сокрушительный удар. Получив весть об этом от своего шпиона, Сунь Бинь объявил: «Пан Цзюаню пришел конец!» К тому времени войско Ци как раз добралось до места Малиндао. Это была низина, расположенная между двух высоких гор: все вокруг густо заросло деревьями, через чащу пролегла лишь узенькая дорожка. Малиндао идеально подходило для сражения. Сунь Бинь велел солдатам срубить несколько больших деревьев и загородить ими дорогу. А с одного из росших неподалеку ободрал кору и написал: «Под этим деревом умер Пан Цзюань». Затем он приказал десяти тысячам лучников устроить засаду в лесных зарослях по обе стороны дороги. Ночью они должны были стрелять, как только увидят огонь.

Памятник на месте битвы при Малиндао (деревня Малинцунь, провинция Шаньдун)

К вечеру в Малиндао прибыл Пан Цюань. Разведка доложила ему, что дорога перекрыта деревьями, и командующий поспешил вперед, чтобы осмотреть завал. В сумерках он заметил надпись на дереве у дороги и приказал зажечь огонь. Рассмотрев письма, Пан Цюань обо-

млеял. Он понял, что все это – ловушка Сунь Биня, и только хотел приказать войску Вэй отступить, но было уже слишком поздно – спрятавшиеся в лесу лучники выпустили стрелы. В рядах войска Вэй началась паника, несметное количество людей было ранено и убито. В Пан Цюаня попали сразу несколько стрел. Он понял, что ему не удастся бежать, достал меч и покончил с собой. Войско Ци, вдохновившись одержанной победой, бросилось в погоню за остатками войска Вэй, разгромило силы второго эшелона и даже взяло в плен наследника престола царства Вэй. После громкой победы в Малиндао слава о Сунь Вине загремела на всю Поднебесную.

Гуй Гуцзы гадает Сунь Биню

Старца Гуй Гуцзы⁶ звали Ван Сюй, личность его окутана ореолом мистики. Он жил в долине Гуйгу, поэтому его так прозвали. Когда-то Сунь Бинь и Пан Цюань учились у него военному делу. Позже Пан Цюань стал служить в царстве Вэй чиновником, а затем пригласил туда и Сунь Биня, который очень обрадовался этому и сказал Гуй Гуцзы, что покидает его. Однако старец переживал за ученика, потому что знал наивную натуру Сунь Биня и понимал, как легко его обмануть. Гуй Гуцзы велел ему сорвать цветок, чтобы погадать на счастье и несчастье.

На дворе стояла осень. Сунь Бинь достал из вазы хризантему и протянул ее учителю. Взглянув на нее, Гуй Гуцзы со вздохом молвил: «Боюсь, в царстве Вэй тебя ожидает опасность. Но помни, если дух твой будет непоколебим, то ты непременно обретешь заслуженную славу».

И действительно, попав в царство Вэй, Сунь Бинь пострадал от рук Пан Цюаня, но он никогда не забывал предсказание Гуй Гуцзы, дух его был непоколебим. В конце концов ему удалось не только отомстить и убить Пан Цюаня, но еще и стать знаменитым военным деятелем.

⁶ «Цзы» в этом имени имеет значение «учитель». – *Примеч. пер.*

О том, как Тянь Дань отвоевал захваченные земли

В период Сражающихся царств Янь Юэ, генерал царства И, взял штурмом более семи-десяти укрепленных городов царства Ци. Осталось лишь два города, которые еще не пали – Цзюйчэн и Цзимо. Поскольку недавно взошедший на престол Ци Сян-ван и все важные чиновники царства Ци укрылись в Цзюйчэне, этот город охранялся особенно тщательно, и поэтому Юэ И решил сначала отправить свои войска в Цзимо. Глава городского гарнизона Цзимо лично возглавил сопротивление, но, к несчастью, погиб в битве.

Город Цзимо потерял главу гарнизона, люди пребывали в смятении. Они понимали, что Юэ И рано или поздно всех их убьет, и хотели сбежать. Но тут кто-то вышел вперед и сказал: «Не надо паниковать! Меня зовут Тянь Дань, я – дальний родственник нашего правителя. Мне доводилось командовать войском и участвовать в битвах. Если вы мне доверяете, то позвольте возглавить оборону нашего города». Выслушав Тянь Дая, народ Цзимо провозгласил его генералом, и он начал руководить городской обороной.

Став генералом, Тянь Дань всех своих родных определил в гарнизон. Они жили вместе с рядовыми солдатами, и народ Цзимо проникся к нему большим уважением, а боевой дух солдат возрос. Юэ И держал осаду Цзимо три года подряд, но так и не смог пробить оборону.

Тогда некоторые жители царства Янь, завидовавшие Юэ И, начали ругать его перед Янь Чжао-ваном: «Государь, Юэ И сумел за полгода покорить более семидесяти укрепленных городов, отчего же он уже три года не может взять штурмом один маленький городишко? Мы слышали, дело тут не в том, что он не может пробить их оборону, а в том, что задумал, воспользовавшись моментом, подкупить жителей Ци, чтобы те признали его господство и он сам мог стать новым правителем Ци».

Однако Янь Чжао-ван очень доверял Юэ И. Он не только не поверил сплетням, но еще и отправил в Цзимо посла, чтобы сообщить о своем решении присвоить Юэ И титул правителя Ци. Тот был очень благодарен Янь Чжао-вану, однако отказался от дарованного титула. Благодаря этому авторитет Юэ И укрепился еще больше.

Прошло еще два года. Янь Чжао-ван умер, трон унаследовал Янь Хуэй-ван. Прослышав об этом, Тянь Дань чрезвычайно обрадовался, ведь это была отличная возможность испортить отношения между Юэ И и правителем.

Он тайком отправил в царство Янь шпионов, чтобы те разнесли сплетни, будто бы Юэ И давно стал правителем Ци и лишь из теплых чувств к Янь Чжао-вану отказался от официального титула. Теперь же трон унаследовал глупый и невежественный Янь Хуэй-ван, поэтому Юэ И, решив, что ему больше беспокоиться не о чем, собирается остаться в Ци и управлять царством.

Янь Хуэй-ван изначально относился к Юэ И несколько предвзято. Услышав эти сплетни, он еще сильнее его возненавидел и отправил на замену Юэ И генерала Ци Цзе, а Юэ И отозвал назад, в царство Чжао.

Когда Ци Цзе приступил к своим обязанностям, он приказал штурмовать Цзимо. Народ Цзимо заволновался, а вот Тянь Дань оставался невозмутимым. Вскоре солдаты войска Янь услышали, как рядом с ними переговариваются какие-то простолюдины.

– Какой же хороший был прежний генерал Юэ, – сказал один из них. – Он вообще не издевался над пленными, а вот новый генерал, говорят, пленным носы отрезает.

– Я слышал, что войско Янь собирается разорить наши родовые кладбища, – добавил другой. – Как же нам быть?

Солдаты рассказали об услышанном Ци Цзе, и тот действительно начал так себя вести: всем пленным жителям Ци поотрезал носы, а своим солдатам приказал раскопать находившиеся за городскими стенами могилы.

Народ Цзимо возненавидел Ци Цзе до зубовного скрежета и наперебой начал уговаривать Тянь Даня вступить с войском Янь в смертельный бой. Однако Тянь Дань не стал ничего предпринимать. Он лишь велел нескольким людям переодеться в богачей города Цзимо, тайком преподнести Ци Цзе золото, серебро и драгоценности и заодно сообщить: «Провиант в городе подходит к концу, не пройдет и нескольких дней, как оборона рухнет. Уважаемый генерал, пожалуйста, когда войдете в город, пощадите наших жен и детей».

Ци Цзе радостно принял подарки, пообещав «богачам» пощадить их. Войско Янь заметно расслабилось, ведь теперь солдаты думали, что гарнизон города Цзимо скоро сдастся сам и им вообще не придется сражаться.

А Тянь Дань тем временем отобрал более тысячи коров, накинул им на спины цветастые одеяла, к рогам примотал кинжалы, а на хвосты привязал пропитанный маслом тростник. Когда наступила полночь, Тянь Дань приказал солдатам пробить в городских стенах десяток с лишним дыр, а потом вывел коров из города и поджег привязанный тростник. Когда огонь дошел до коровьих хвостов, тысячеголовое стадо взбесилось и стремглав бросилось в сторону лагеря, где расположилось войско Янь. Затем Тянь Дань приказал пяти тысячам солдат, готовым пойти на смерть, взять оружие и бежать следом за коровами, прямо в гущу войска Янь. Народ Цзимо, услышав огласившие ночь звуки боя, взял медные чайники и тазы и, поднявшись на городские стены, начал изо всех сил в них стучать.

Медная монета для «Игры в скачки» с надписью: «Генерал царства Ци Тянь Дань». Такие монеты появились при императорском дворе в эпоху Тан и стали популярны в эпоху Сун. С ними развлекались и высокопоставленные чиновники, и простой народ. В игре участвовали от двух до пяти человек, монеты были с квадратными прорезями, на них чеканили имена

знаменитых генералов и лучших скакунов. Военные сражения, разыгрываемые на монетах, не могли передать атмосферу настоящей битвы, однако с их помощью люди многое узнавали об истории и культуре Китая

Солдаты войска Янь и предположить не могли, что Тянь Дань придумает нечто подобное, – в это время они уже сладко спали. Едва успев проснуться, они увидели, как в пламени прямо на них несется тысяча каких-то чудовищ с кинжалами на рогах. Многие воины от страха буквально обмякли, потеряв силы даже защищаться. Вслед за коровами подоспели пять тысяч «смертников», которые принялись рубить врагов. Ци Цзе, одурев от ужаса, вскочил было на колесницу, надеясь пробиться на ней через толпу и бежать, но улизнуть ему не удалось. Солдаты войска Ци окружили и зарубили его.

После этого сражения Тянь Дань стал знаменитостью. Все царство Ци воспряло духом, в захваченных городах солдаты и простой народ начали организовывать восстания. Они свергали яньских военачальников и с радостью встречали освободительное войско Тянь Дая. Везде, куда бы ни отправился Тянь Дань, ему удавалось мобилизовать народ. Спустя несколько месяцев он отвоевал более семидесяти захваченных городов.

Битва при Чаншао, в которой слабый победил сильного

История Древнего Китая знает много сражений, в которых побеждала слабая сторона. Образцовым примером можно считать битву при Чаншао.

Вскоре после того как Ци Хуань-гун взойшел на престол, он вместе с Чжао Чжуан-ваном отправил трехсоттысячное войско, чтобы покорить царство Лу, армия которого насчитывала всего тридцать тысяч человек. Разница в военной мощи очевидна. Однако правитель Лу Чжуан-гун все равно решил дать противнику отпор. Вместе с ним на битву поехал придворный ученый Цао Гуй.

Войску царства Лу предстояло вступить в бой с противником в местечке Чаншао. После того как оба войска расположились на позициях, Лу Чжуан-гун решил перехватить инициативу и ударить первым, но Цао Гуй его отговорил.

Когда войско Ци увидело, что силы Лу заняли выжидательную позицию, оно начало предпринимать одну за другой попытки штурма. Однако войско Лу все равно оставалось недвижимым, и боевой дух цисцев начал постепенно ослабевать. Цао Гуй, увидев, что противник истощен, а воины Лу все еще полны сил, приказал своим бойцам перейти в наступление. В первой же стремительной атаке они смогли разгромить войско Ци, а Лу Чжуан-гун еще и убил стрелой сына Ци Хуань-гуна Юна. В рядах войска Ци началось смятение, солдаты, преследуемые армией Лу, бросились врассыпную. Вскоре войско Лу выгнало их со своей земли.

Чжао Шэ побеждает циньскую армию

На 46 год правления Чжоу Нань-вана (269 г. до н. э.) царство Цинь отправило генерала Ху Яна со своим войском в карательный поход против царства Чжао. Войско Цинь окружило район Юйюй. Правитель царства Чжао, узнав об этом, ужасно перепугался и поспешил вызвать к себе полководца Лянь По, чтобы тот придумал какую-нибудь военную хитрость. Полководец тщательно изучил стратегическую карту и покачал головой: «Путь в Юйюй дальний, дорога трудная, обрывистая. Она изматывает наших солдат, нам трудно будет потом одержать победу в бою».

Тогда правитель Чжао обратился к другому полководцу, Юэ Чэну, однако и тот лишь развел руками, согласившись с мнением Лянь По. Когда же очередь дошла до Чжао Шэ, он с полной уверенностью сказал: «Это же как битва двух мышей в норе: мы встретимся с противником на узкой дорожке, и победит тот, кто проявит большую смелость!» Князя

Чжао эти слова очень вдохновили, и он немедленно распорядился, чтобы Чжао Шэ вместе с войском отправился на битву с врагом.

Ранним утром командование и солдаты армии Чжао попрощались с князем и двинулись в путь. Однако как только войско покинуло пределы Ханьдани, Чжао Шэ предупредил бойцов:

– Во время войны всем строго запрещается обсуждать дела военного управления. Если кто-то нарушит это правило и начнет проситься в бой, я казню его без всякого сожаления! Запомните это.

– Но ведь вы, генерал Чжао Шэ, сами сказали, что мы дадим врагу отпор, – переглянувшись, недоуменно спросили воины. – Отчего же теперь не желаете идти в бой?

Как раз в это время циньская армия отправила небольшой отряд, чтобы тот расположился в районе Уань. Циньцы целыми днями расхаживали перед лагерем Чжао, крича и стуча в барабаны, пытаясь сподвигнуть Чжао Шэ начать сражение. Солдаты армии Чжао, сгорая от нетерпения, рвались в бой, и только один Чжао Шэ будто бы никуда не спешил. Он упорно отказывался начать сражение, да еще, как и предупреждал, казнил всех солдат и командиров, требовавших боя. Одновременно с этим он тщательно укреплял лагерь, постоянно усиливая оборону.

Понаблюдав за такими действиями, Ху Ян ужасно обрадовался и сказал своим подчиненным: «Чжао Шэ от столицы-то своей успел отойти всего на тридцать ли, а уже так напуган – остановил наступление и вот уж двадцать восьмой день как строит форты. Похоже, единственное, о чем он думает – как бы защитить столицу, а отвоевывать Юйюй и вовсе не собирается. Теперь Юйюй будет принадлежать царству Цинь!» Он решил отправить в войско Чжао шпиона, чтобы тот разведал обстановку. Узнав, что в лагерь пробрался лазутчик

Цинь, Чжао Шэ решил воспользоваться этим. Он притворился, будто ему ничего о лазутчике не известно, позволив шпиону делать что вздумается. С невероятным успехом тот выполнил свою миссию, невредимым возвратился в лагерь Цинь и доложил Ху Яну: «Генерал, дела обстоят так, как вы и предполагали. Чжао Шэ труслив как мышь, он боится даже рядом с вашим лагерем стоять, а уж биться за далекий Юйюй и подавно. Он не уверен даже в том, что сможет защитить Ханьдань!» Ху Ян расхохотался. Решив, что победа уже у него в кармане, он щедро наградил шпиона, а сам начал каждую ночь устраивать пиры с песнями и плясками, совершенно забыв об осторожности.

Чжао Шэ, увидев, что циньская армия совсем потеряла бдительность, решил, что наконец настал подходящий момент. Он велел своим солдатам опустить знамена, не бить в барабаны и отправиться в путь в облегченном снаряжении. Они мчались два дня и две ночи и, остановившись в пятидесяти ли от Юйюя, разбили там лагерь.

Получив внезапную весть о том, что войска Чжао уже совсем близко, циньцы начали поспешно готовиться к бою. Чжао Шэ, воспользовавшись советом командира Сюй Ли, заранее разместил войска на возвышенности к северу от Юйюя, заняв выгодное положение. Циньские войска в спешке прибыли к подножию горы, однако не успели даже занять боевые позиции – армия Чжао Шэ напала первой и разгромила циньский лагерь. Солдаты, долго томившиеся в ожидании боя, воодушевленно бросились на врага. Они отважно расправились с силами неприятеля. Гарнизонные войска Юйюя, воспользовавшись случаем, присоединились к бою, поддержав основное войско Чжао. Ху Ян погиб в сражении, несметное количество солдат Цинь было ранено и убито, жалкие остатки армии обратились в бегство. Осада Юйюя была успешно снята.

Могила Чжао Шэ находится на горе Цзышань, к северо-западу от города Ханьдань провинции Хэбэй. Чжао Шэ получил титул Мафу-цзюня, поэтому и гора Цзышань имеет второе название – Мафушань. Потомки Чжао Шэ в знак уважения стали брать фамилию Ма, поэтому можно считать Чжао Шэ основателем рода Ма

Получив весть о победе, правитель Чжао очень обрадовался и тотчас же пожаловал Чжао Шэ титул Мафу-цзюня. Выражение «на узкой дорожке побеждает тот, кто смелее» стало крылатым, а сам Чжао Шэ впоследствии вошел в число восьми знаменитых полководцев⁷ периода Сражающихся царств.

⁷ Имена других семи полководцев: У Юэ, Сунь Бинь, Дай То, Ни Лян, Ван Ляо, Тянь Цзи, Лянь По.

Пустые разговоры Чжао Ко

Сына Чжао Шэ звали Чжао Ко. С детства он отличался небывалым умом. Чжао Ко самостоятельно изучил военное искусство и всего спустя несколько лет занятий убедительно рассуждал о военном деле – даже сам Чжао Шэ не мог его переспорить. Супруга Чжао Шэ очень этому радовалась и с гордостью заявляла мужу: «Недаром говорят, что ученик превосходит своего учителя. Наш Ко наверняка станет еще более доблестным полководцем, чем ты». Но Чжао Шэ лишь печально качал головой: «Ко умеет лишь складно говорить. Боюсь, что на практике он будет ни к чему не пригоден. Как бы своим умом он не нажил горе». Чжао Шэ многократно напоминал сыну, что тот должен больше внимания уделять практике боевых действий. Но Ко считал, что отец просто не может его переспорить и таким образом пытается сохранить свой авторитет, поэтому совершенно его не слушал.

Позже царство Цинь вновь напало на Чжао, стремительно атаковав Чанпин. Чжао Ко запудрил правителю голову своими велеречивыми рассуждениями, и тот, сместив с поста Лянь По, назначил его полководцем. Однако оказалось, что Чжао Ко только и умеет расставлять войска на позиции, как того требуют военные трактаты, а вот импровизировать неспособен. В условиях, когда его войско уступало циньцам и в количестве, и по уровню вооружения, и даже по объемам провианта и фуража, он все равно решил пойти в наступление, ведомый глупыми мечтами поскорее завершить войну и расправиться с армией Цинь. В итоге внезапная атака армии Чжао не увенчалась успехом, циньцы разгромили их. Сам Чжао Ко умер от случайной стрелы, а более четырехсот тысяч бойцов Чжао были погребены заживо. После этого поражения царство Чжао так и не смогло оправиться и вскоре было окончательно уничтожено Цинь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.